

—

Из-за этого внезапного дождя Лян Чэнъань снова вызвался подвезти Цзян Цяо. Когда юноша во второй раз сел в его машину, чувство, что он попал в ловушку, стало еще отчетливее.

Пока он терзался сомнениями, Лян Чэнъань спросил:

— Почему ты молчишь? О чем думаешь?

— Думаю о сегодняшнем ужине, — Цзян Цяо не мог сказать правду, поэтому выбрал первый попавшийся предлог. — Было очень вкусно.

Лян Чэнъань улыбнулся:

— Если тебе понравилось, придем сюда еще раз.

Цзян Цяо был довольно привередлив в еде, и ему редко встречались рестораны, так точно попадающие в его вкус. Но танцорам нужно строго контролировать вес; он не мог позволить себе такие вольности часто.

— Нет, не стоит. Нельзя толстеть, — с легким сожалением ответил он.

Толстеть?

Лян Чэнъань, услышав это искреннее огорчение, на мгновение усомнился в своем слухе. Он отчетливо помнил ощущение, когда приобнимал Цзян Цяо за талию в коридоре актового зала — она была настолько тонкой, что казалось, ее можно обхватить ладонями. К тому же, мышцы там были плотными, без грамма лишнего жира.

Лян Чэнъань хотел было сказать «ты вовсе не толстый», но вовремя вспомнил, что требования к артистам балета отличаются от обычных мерок.

— Это просто решить, — сменил он тактику. — Можно подобрать меню из продуктов, от которых не полнеют. В «Хуншэ» есть свой диетолог, он может составить сбалансированный рацион.

Цзян Цяо не ожидал такого сервиса:

— Даже так?

— Конечно, — Лян Чэнъань пояснил, что диетолог в ресторане действительно составляет индивидуальное меню под запросы клиента, правда, стоит это дороже.

Слушая такие подробности, Цзян Цяо любопытствовал:

— Ты так хорошо всё знаешь... Часто здесь бываешь?

— Да, «Хуншэ» открыла моя тетька, — Лян Чэнъань не стал скрывать. — Заходи в любое время, тебе всегда будут рады. Ей наверняка будет приятно узнать, что ее кухня так приглянулась тебе по вкусу.

Цзян Цяо счел вторую часть фразы обычной вежливостью. Он не был какой-то важной

персоной. На приглашение «заходить в любое время» он предпочел не отвечать.

Лян Чэнъань не обиделся и предложил:

— Если хочешь, можешь вздремнуть. Я разбужу тебя, когда приедем.

Прошлый раз, когда он уснул в машине и Лян Чэнъань ждал его больше получаса, был неловким недоразумением. Цзян Цяо не хотел повторять ошибку.

— Не нужно, я не хочу спать.

Он немного помолчал и добавил:

— Можно сменить музыку?

— Разумеется, — Лян Чэнъань охотно согласился. На красном светофоре он мельком взглянул на пассажира, пытаясь через разговор лучше узнать его вкусы. — Тебе не нравится фортепиано?

В салоне звучали спокойные, обволакивающие фортепианные мелодии, которые идеально подходили к дождливой погоде за окном. Если бы Цзян Цяо слушал их дома один, ему бы очень понравилось. Но сейчас, в условиях пробок, медленной езды и сытого желудка, такая нежная музыка действовала как снотворное. Именно так случилось в прошлый раз.

Одна и та же ошибка не должна совершаться дважды.

— Дело не в том, что не нравится, — Цзян Цяо не знал, как объяснить. Их отношения не были настолько близкими, чтобы откровенничать, а признаваться, что его клонит в сон, было неудобно. — Впрочем, можно и не менять.

— Давай поменяем, — мягко настоял Лян Чэнъань. — Я просто подумал, что тебе понравится этот альбом, поэтому поставил его. Можешь включить свои любимые песни или радио.

Цзян Цяо уже второй раз слышал в этой машине классику. Он думал, что это выбор водителя, но оказалось, Лян Чэнъань всё это время думал о нем?

На душе стало странно — примерно так же, как тогда в коридоре, когда после тяжелого разговора с матерью Лян Чэнъань спросил его «ты в порядке?». Это ощущение чужой заботы было непривычным, но не неприятным. Просто он не знал, как на него реагировать.

— Ладно, — тихо ответил он спустя паузу.

Цзян Цяо протянул руку к панели и выбрал одну из популярных сейчас композиций. Раз Лян Чэнъань заботился о его комфорте, он должен был ответить тем же.

После вступления зазвучал низкий, меланхоличный мужской голос: «Раньше моя другая сторона вела на пустые предраассветные улицы...»

Песня не поражала с первых секунд, но манера исполнения — доверительная, с долгим послевкусием — создавала ощущение невероятной нежности и тонкости.

«...Лучший человек обязательно придет, вопреки всему. Я увижу твой силуэт в лучах света. И когда ты всё поймешь, мы переплетем пальцы, пересекая время... и больше не расстанемся никогда».

Песня звучала то как начало истории, то как вздох сожаления о ее конце. В ней не было надрыва — только нежность и романтика, затрагивающие самые чувствительные струны души.

Когда мелодия стихла, Цзян Цяо почувствовал, что хочет послушать ее снова. Он взглянул на название — «Однажды ты появишься рядом со мной» — и нажал на повтор.

«После дождя прохожие словно рыбы в реке, радостно плывут... мир в сияющих объятиях, свет озаряет твое лицо. Я лечу сквозь облака, бегу к тебе, не зная усталости...»

Песня крутилась на повторе. Оба молчали. Казалось, весь мир замедлил шаг, и даже дорожные заторы перестали раздражать.

Машина остановилась у ворот жилого комплекса Цзян Цяо как раз в тот момент, когда песня закончилась. Лян Чэнъянь нажал на паузу, прерывая очередной цикл.

— Послушаем в следующий раз, — он посмотрел на Цзян Цяо и заботливо добавил: — Иди скорее отдыхать.

В свете уличного фонаря Цзян Цяо увидел его мягкую улыбку и, как под гипнозом, кивнул:

— Хорошо.

Трудно было сказать, ответил ли он на предложение «послушать в следующий раз» или на совет «идти отдыхать».

Дождь уже прекратился. Цзян Цяо не стал брать зонт и, попрощавшись, скрылся в глубине двора.

Лян Чэнъянь снова завел мотор и нажал на плей. Эту песню он случайно услышал в такси в тот день, когда встретил Цзян Цяо во второй раз. Она не была шедевром, но в ней было что-то цепляющее; и аранжировка, и текст пришлись ему по душе, поэтому в последнее время он слушал ее часто.

То, что она понравилась и Цзян Цяо, стало неожиданным и приятным сюрпризом.

Звонок прервал музыку. Лян Чэнъянь взглянул на экран и включил громкую связь:

— Тетя.

Звонила Чжоу Маньхун, хозяйка «Хуншэ». В отличие от своей сестры, волевой бизнес-леди Чжоу Маньцяо, Маньхун обладала мягким характером. Ее нежный голос прозвучал из динамиков:

— Чэнъянь, ты уже дома?

— Еще нет, в пути.

— Мне сказали, ты приводил друга на ужин. Почему ты позволил ему расплатиться? Неужели думаешь, тетя не может тебя угостить? — с упреком спросила она. Ее не было в ресторане, когда они пришли, но сотрудники сразу доложили о визите племянника.

У Лян Чэнъяня было много знакомых, но в «Хуншэ» он приводил немногих — только тех, кто был ему действительно дорог. Узнав, что гость оплатил счет, Маньхун изучила заказ. Ого, племянник заказал немало! Если бы она не знала его хорошо, подумала бы, что он решил

«раздеть» друга. Хорошо хоть догадался пробить скидку.

— Всё в порядке, — небрежно ответил Лян Чэнъянь. — Он сам настоял на том, чтобы угостить меня.

Чжоу Маньхун замолчала на пару секунд:

— ...Кажется, ты этим даже гордишься.

— Не то чтобы горжусь, но от такого гостеприимства трудно отказаться, — Лян Чэнъянь опустил стекло, впуская в салон прохладный ночной воздух. В его голосе зазвучал смех, который он не мог сдержать. — Неудобно отвергать добрые намерения этого «малыша», пришлось бессовестно воспользоваться его щедростью.

Маньхун знала племянника: за внешним дружелюбием он всегда держал дистанцию. Тот, кто смог привлечь его внимание — явно незаурядная личность. А то, как он радовался возможности быть приглашенным на ужин, разожгло ее любопытство еще сильнее.

— Что это за друг? Кажется, он тебе очень нравится. В следующий раз приводи его снова, я угощу вас сама.

— Хорошо, я спрошу его, — Лян Чэнъянь не стал обещать. Судя по настрою Цзян Цяо, в ближайшее время это вряд ли получится.

«Спрошу его»? Маньхун удивилась еще больше:

— Говорят, он очень красивый? Насколько?

Насколько? Лян Чэнъянь задумался. Ему вспомнилась фраза, которую он где-то читал: «Если бы внешность могла быть оружием, он был бы самым смертоносным».

— Увидишь сама — поймешь, — он не хотел описывать Цзян Цяо словами. Никакие эпитеты не могли передать его живую душу.

Чжоу Маньхун не стала допытываться и, наказав предупредить о следующем визите, повесила трубку.

Цзян Цяо и не подозревал, что один ужин вызвал такой интерес у семьи Лян Чэнъяня. Вернувшись домой, он сразу переоделся и пошел репетировать. Закончив, он почувствовал жажду и вспомнил про напиток из рюкзака. Он уже собрался отхлебнуть, но замер, когда горлышко коснулось губ.

Он поставил бутылку и встал на весы. Внимательно изучив цифры и убедившись, что они не изменятся, он с бесстрастным лицом сошел с весов, схватился за край пижамной кофты и ловко стянул ее через голову.

Отбросив одежду в сторону, он снова встал на весы. Без кофты стали видны его узкие плечи, тонкая талия и безупречный рельеф мышц — всё было выверено до миллиметра. Белоснежная кожа в свете ламп сияла не хуже дорогого нефрита.

Под его тяжелым, «убивающим» взглядом цифры на табло дрогнули и чуть-чуть снизились. Это убедило Цзян Цяо, что штаны снимать не обязательно. Удовлетворенный результатом, он поднял пижаму, надел ее и с бутылкой напитка устроился на диване.

Уютно свернувшись, он нашел в телефоне песню «Однажды ты появишься рядом со мной» и вывел звук на колонки. Мягкое вступление заполнило гостиную. Слушать эту песню в одиночестве было совсем не так, как вдвоем: в тишине ночи она пропиталась легким привкусом одиночества.

Цзян Цяо слушал, постепенно погружаясь в атмосферу.

«Всегда случается какая-то удача, я жду этот день... сквозь опасности и ложь, я жду твоего появления...»

Он не знал, ждет ли он кого-то и появится ли такой человек в его жизни. Вспомнились строки Шекспира с сегодняшнего урока: «Любовь не властна времени часам, она стоит до гробовой доски».

Но что такое любовь? Хорошо это или плохо?

Цзян Цяо смотрел в потолок. Была ли это любовь его матери Си Цянь, которая навязывала ему свои несбывшиеся мечты и решала его будущее? Или любовь отца Цзян Вэньсюаня, который на словах боготворил жену и сына, а за спиной заводил интрижки? Или...

Осознав, куда зашли мысли, Цзян Цяо оборвал их. Его рука невольно сжала телефон, во взгляде промелькнуло отвращение. Он тряхнул головой, отгоняя воспоминания, и сделал глоток напитка. Кисло-сладкая жидкость смыла неприятный осадок, и он довольно прищурился.

Он пил медленно. Осилив половину, закрыл крышку и поставил бутылку на столик. В последнее время он слишком много себе позволял в еде. По логике, после репетиции нельзя пить сладкое. Будь здесь мать, она бы точно прочитала нотацию.

Цзян Цяо посмотрел на бутылку и подумал, что он и вещи похуже вытворял с Лян Чэньанем. Подумаешь, напиток. Вкусно же. В следующий раз снова выпью.

Вспомнив Лян Чэньаня, он невольно прокрутил в голове все их встречи. Нужно было признать: Лян Чэньань умел заботиться о других. Несмотря на краткость их знакомства, Цзян Цяо кожей чувствовал эту безупречную деликатность. С ним он всегда чувствовал себя важным.

Но теперь зонт возвращен, долг за ужин выплачен. Они в расчете. Скорее всего, поводов для встреч больше не будет. Цзян Цяо обнял подушку, посидел в тишине, а затем снова поставил «Однажды ты появишься рядом со мной».

«...Ладно, так даже лучше», — сонно подумал он перед тем, как окончательно провалиться в сон.

Он и представить не мог, что на следующее утро, едва он переступит порог аудитории, Чжоу Яньянь перешлет ему ссылку на пост.

[ШОК!] Горный цветок Цзян Цяо на глазах у всех...

На глазах у всех — что?!

В уведомлении название не отображалось целиком. Цзян Цяо в недоумении открыл ссылку и, увидев заголовок, замер, не в силах вымолвить ни слова.

[ШОК!] Горный цветок Цзян Цяо прилюдно читает Лян Чэнъяню любовные сонеты! Это магия идеальной любви или роковое притяжение двух гениев?!

Цзян Цяо: «...»

Это не я! Это было не так!

От автора:

Цзян Цяо: Как эти люди могли написать такую чушь?

Лян Чэнъянь: В расчете? Детка, этому не бывать.

О том, чтобы остаться в расчете, не может быть и речи! У Маленького лебедя есть шанс только на то, чтобы его с потрохами съели.

Название песни — «Однажды ты появишься рядом со мной» (□□□□□□□□□□). Текст песни добавлен не ради увеличения количества знаков: атмосфера этого трека очень подходит Чэн-гэ и Маленькому лебедю, а еще она послужила моим вдохновением во время работы. Рекомендую всем к прослушиванию.

«Любовь не меняется в одно мгновение, она стойко высится до самого конца времен». — Из Сонета 116 Уильяма Шекспира.

—

<http://bllate.org/book/17598/1637985>